

Ночью в городке царила глубокая тишина. Ветер, врываясь из горной долины, шуршал в пустых переулках, качал ветви деревьев, заставляя их тереться друг о друга с сухим, вкрадчивым шорохом. Было во всём этом что-то зловещее.

Впрочем, тому, кто сейчас ютился на узкой кровати, было совершенно не до ночных кошмаров.

Вэй Личоу лежал на боку, отвернувшись от Бай Ешэна. Мысли путались, а внутри всё так и трепетало от непонятного волнения. Почему он так извёлся? Да бог его знает. Спроси его кто-нибудь — он бы и сам не ответил. Нервничал, и всё тут.

«Оба ведь взрослые мужики, — стыдил он себя. — Чего ради так изводить себя?»

Обругав себя за малодушие, Вэй Личоу стиснул зубы и решительно повернулся. Однако весь его боевой настрой испарился в то же мгновение: спящий Бай Ешэн выглядел до невозможного красиво.

Лунный свет, пробиваясь сквозь оконную раму, очерчивал безупречную линию его прямого носа. Резкие, словно высеченные скульптором скулы тонули в мягкой полутени. Он дышал ровно и глубоко, и в этом умиротворении сквозило такое редкое, неземное изящество, будто перед Вэй Личоу лежала бесценная драгоценность, случайно обронённая богами на землю.

Если при первой встрече этот лис поражал своей ослепительной, хищной красотой, то теперь, спящий, он казался на удивление мягким и беззащитным.

Вэй Личоу засмотрелся на пушистые лисьи ушки, кончики которых серебрились в лунном сиянии. Сам Ешэн утверждал, что лишился двух хвостов, из-за чего его магия ослабла и он больше не может скрывать уши.

Он чутко повел ушками. Мягкие, пушистые — они так и манили к себе. Должно быть, безумно приятные на ощупь... Вэй Личоу пришлось призвать на помощь всю свою волю, чтобы подавить отчаянный порыв протянуть руку и погладить их.

Да уж, пока этот пройдоха не открывал глаз и не начинал строить свои невыносимо наглые гримасы, он и впрямь походил на сошедшего с небес небожителя. Вернее, бессмертного лиса.

Вэй Личоу невольно сглотнул, и не успел он опомниться, как застыл на месте: к его горлу прикоснулись тёплые пальцы.

— Что, горло пересохло? — тихо спросил Бай Ешэн, даже не открывая глаз.

Этот низкий, бархатный голос отозвался где-то глубоко внутри, и пульс Вэй Личоу мгновенно сорвался в бешеный галоп.

На этот раз лис не стал прижимать ладонь к его груди, лишь слегка поводил пальцами напротив сердца и негромко усмехнулся:

— Чего оно так колотится?

«Без улик обвиняешь. С чего ты взял, что быстро?»

— Мои часы ведь молчат, — пробормотал Вэй Личоу. Голова у него шла кругом: ну какой нормальный мужик стерпит, если его назовут «быстрым»?

Бай Ешэн распахнул глаза — тёмные, глубокие, словно в них отразилась вся ночная бездна со своими звёздами.

— Я слышу, — отозвался он.

— Слышишь?..

Ну ещё бы. Лежат нос к носу, тут любой шорох различишь. Наверняка этот шельмец и то, как он шумно сглотнул мгновение назад, тоже услышал.

Они устроились слишком близко друг к другу. Сгорая от неловкости, Вэй Личоу попытался отодвинуться назад, но тут же почувствовал, что затылком упирается в пустоту — край кровати был совсем рядом.

— О чём ты таком думаешь, что у тебя сердце из груди выпрыгивает? — Бай Ешэн бесцеремонно притянул его обратно, уложив ладонь ему на поясницу, и как ни в чём не бывало шепнул: — Того и гляди наружу выскочит.

У Вэй Личоу, который за всю свою жизнь ни разу ни с кем не встречался, начисто пропал дар речи. Уши предательски горели.

«Этот лис что, откровенно пристаёт ко мне?!»

Пытаясь сохранить остатки невозмутимости, он поспешил отпереться:

— Да ничего подобного, у тебя просто со слухом не всё ладно... Мне вот интересно: мы весь день занимаемся какой-то ерундой. У тебя вообще есть хоть какой-то план? Ты уверен в успехе?

С этими словами он незаметно повёл бедром, пытаясь высвободиться из чужих объятий и устроиться поудобнее. Что и говорить, упрямее неопытных мужчин существ не сыскать.

И пускай обстановка мало располагала к серьёзным разговорам, они наконец-то перешли к делу.

Бай Ешэн заметно посерьёзнел. Встретившись с ним взглядом, он негромко спросил:

— А если я скажу, что и сам ни в чём не уверен до конца... Станешь меня винить?

Другой на его месте непременно впал бы в панику или решил, что его водят за нос. Но Вэй Личоу отнёсся к этому на удивление спокойно — куда хладнокровнее, чем к недавним объятиям.

— Чудесно. Главное, что шансы всё-таки есть.

Бай Ешэн на мгновение опешил. В глубине его зрачков блеснула странная, труднообъяснимая искра.

— Даже если эти шансы ничтожно малы?

— Даже тогда, — мягко ответил Вэй Личоу. — Ты мне ничего не должен. То, что ты возишься со мной и колесишь по свету — уже само по себе щедрый жест. Требовать от тебя стопроцентных гарантий было бы верхом эгоизма, не находишь?

Он на секунду замолчал, словно натолкнувшись на горькое воспоминание, а затем добавил:

— Знаешь, когда-то я тоже был жадным... Но теперь мне куда проще отпускать вещи. Да и за жизнь свою я особо не держусь.

Его слова прозвучали так тихо и невесомо, будто оброненное птичье перо, которое никак не может коснуться земли.

— А я думал, ты начнёшь сомневаться во мне.

И это было бы вполне естественно. Оказавшись в столь странном месте, не задавать вопросов мог только тот, кто по-настоящему доверял.

— С чего бы? — без колебаний отозвался Вэй Личоу. — Я верю тебе.

После этих слов Бай Ешэн надолго замолчал. И лишь спустя несколько минут тихо спросил:

— Но почему?

Вэй Личоу задумчиво свёл брови к переносице:

— Не знаю. Глупо, конечно, но у меня такое чувство... будто мы знакомы целую вечность.

Бай Ешэн пристально посмотрел на задумавшегося спутника и вдруг полусуто обронил:

— А если я и правда задумал погубить тебя?

Вэй Личоу легонько пихнул его ногой под одеялом.

— Ну валяй, губи. Только смотри, как бы последние хвосты не облезли.

Бай Ешэн негромко рассмеялся, забавно затрепетав пушистыми белыми ушками, но тут же помрачнел:

— Если бы не те два хвоста... я бы исцелил тебя в мгновение ока, — в его голосе проскользнули отчётливые нотки досады.

Вэй Личоу безумно хотелось спросить:

«Почему ты лишился их?»

Для девятихвостых лис хвосты — не просто украшение, а мерило их духовной мощи. Девять хвостов носит лишь верховный владыка, один — безвестный юнец, и разница между ними подобна пропасти между небом и землёй. Если раньше Бай Ешэн обладал всеми девятью, значит, он был истинным Владыкой мира демонов, равных которому сыскать во всём свете было непосильной задачей. Лишиться сразу двух хвостов... Такое бедствие не могло произойти из-за пустяка.

«Ладно, лучше помалкивать. Я ведь тоже не горю желанием распространяться о своих глазах»

Вэй Личоу покачал головой с горькой усмешкой:

— Боюсь, даже будь у тебя все девять хвостов целы, с моими глазами ты бы ничего не сделал. Они ведь совершенно здоровы.

— Просто из них кое-что забрали, — ровным тоном закончил за него Бай Ешэн, ничуть не удивившись.

Вэй Личоу изумлённо уставился на него. Лис же протянул руку и осторожно коснулся кончиками пальцев его век.

— Больно было? — тихо спросил он.

Вэй Личоу опешил, но тут же попытался отшутиться:

— Что, на этот раз не скажешь, что я сам виноват?

— Ну разумеется, сам, — усмехнулся лис и демонстративно приподнял запястье с интеллектуальными часами.

Устройство не заставило себя ждать и выдало механическим голосом:

— Сжалось сердце.

«Да эта железяка издевается надо мной!»

Вэй Личоу раздражённо шлёпнул его по руке и поспешил сменить тему:

— Давно уже ничего не болит.

— И всё же, как это случилось? — Бай Ешэн убрал руку за спину, задумчиво потирая подушечки пальцев.

— Несчастный случай... — крайне неохотно выдавил Вэй Личоу. — Получил серьёзную травму, которая прилась как раз на глаза.

Ответ явно не удовлетворил лиса.

— Я ещё при первой нашей встрече понял, что к чему, — хмыкнул он. — Твои глаза лишились искры, самой сути. Никакое обычное ранение не способно сотворить подобное.

Вэй Личоу угрюмо промолчал.

— Будь это простая травма, ты бы давным-давно ослеп, — не унимался Бай Ешэн. — Но с тобой всё иначе. Неужели так и не расскажешь?

«А если и расскажу, что с того? Разве это что-то изменит?» — Вэй Личоу мысленно горько усмехнулся. Когда-то он тоже был глупым и наивным, веря, что правда может исцелить его раны.

В этот момент тени от деревьев за окном резко качнулись. Бай Ешэн мгновенно подобрался, но

тут же напустил на себя свой привычный, легкомысленный вид.

— Ну и ладно, не хочешь — не неволю. Но глаза твои я всё же рассмотрю, — не дожидаясь согласия, лис бесцеремонно сгрёб Вэй Личоу в охапку и, пальцами грубо потянув веко вверх, уставился на его обнажившийся белок.

«Никакой деликатности! Он что, неотесанный чурбан?!»

От такой неожиданности у Вэй Личоу даже искры из глаз посыпались. Он изо всех сил оттолкнул мучителя и, едва не плача от режущей боли, зашипел:

— Ай! Больно же! Какого чёрта ты творишь?! Ручищи свои убери, ненормальный!

Вдруг со стороны соседней кровати донёсся глухой удар. Сяо Цзя, свалившийся во сне на пол, кубарем покатился обратно, укутываясь в одеяло.

— Ой, простите! Мне кошмар снится, честное слово! Сплю-сплю, продолжайте!

«Продолжать?! Да он же всё не так понял!»

Вэй Личоу ошарашенно выдохнул:

— Сяо Цзя...

— Клянусь, я вообще ничего не слышал! — истошно запричитал тот из-под одеяла.

— Всё совсем не так, как ты себе там навоображал, — простонал Личоу и, пихнув локтем притихшего лиса, добавил: — Да скажи ты ему хоть слово!

Бай Ешэн с готовностью кивнул:

— Да я его и не трогал почти. Он сам раскудахтался, что ему больно, и давай толкаться.

«И это, по-твоему, объяснение?! Лучше бы ты вообще помалкивал!»

Сяо Цзя под одеялом понимающе хмыкнул, лишний раз убедившись в своих догадках.

— А, хотя нет, прикоснулся-таки, — беззаботно добавил лис. — Вот прямо за... — он неопределённо махнул рукой в сторону лица.

— Молчи! — взмолился Сяо Цзя. — Всё, избавь меня от подробностей! Совет вам да любовь, только дайте поспать!

«Пристрелите меня кто-нибудь вместе с этими обоими...»

Сяо Цзя недовольно заворочался, явно задетый за живое:

— Слушай, Личоу, мы же с тобой тоже как-то в одной постели спали... Ты почему ко мне... Стоп! Да я и знать не знал, что тебе мужики нравятся! Погоди-ка, ты ведь со мной ничего такого во сне не вытворял?!

Прежде чем Личоу успел возмутиться, Бай Ешэн, краем глаза косившийся на затихший оконный проём, ледяным тоном уточнил:

— Вы спали вместе?

— Да не в том смысле спали! — Вэй Личоу в ярости подскочил на кровати.

Бай Ешэн, напротив, пребывал в отличном расположении духа. Оперевшись щекой на ладонь, он лениво поинтересовался:

— А в каком же ещё? Прямо как мы с тобой сейчас?

Вэй Личоу лишился дара речи.

— Боже упаси! — замахал руками Сяо Цзя. — Я по девочкам, честное пионерское!

Лис хитро прищурился и ткнул пальцем в сторону пунцового Личоу:

— Значит, хочешь сказать, это он у нас по мальчикам?

Вэй Личоу с надеждой уставился на приятеля, ожидая, что тот хотя бы сейчас его защитит. Однако вечно болтливый Сяо Цзя лишь тяжело вздохнул и притих.

«Твою ж дивизию!»

Спустя секунду Сяо Цзя выдал ещё один сокрушённый вздох:

— Ну, со мной ему ловить точно нечего.

— Оно и видно, — протянул лис с самым понимающим видом.

«Всё, я сдаюсь. Бесполезно спорить с этими идиотами...»

Вэй Личоу, чувствуя себя полностью опустошённым, бессильно рухнул обратно на подушку и зажмурился, мечтая поскорее провалиться в сон. Сяо Цзя на соседней кровати всё продолжал бубнить что-то про падение нравов и сокрушаться, как такой видный парень умудрился свернуть «не на ту дорожку». Бай Ешэн больше не влезал в спор. Из этой нелепой перепалки он уяснил главное: эти двое явно знали друг друга задолго до того, как Личоу устроился на работу месяц назад.

В комнате наконец воцарилась относительная тишина, нарушаемая лишь мыслями каждого из троих. Но едва они приготовились спать, как снаружи раздался тихий, вкрадчивый стук в старую деревянную дверь.

Тук-тук-тук... Этот звук, раздавшийся посреди залитой бледным лунным светом комнаты с пляшущими по стенам тенями от ветвей, мгновенно заставил всех троих напрячься.

Они разом сели на постелях и тревожно переглянулись. Спустя пару секунд стук повторился — такой же размеренный и негромкий.

Тук-тук-тук... И словно в такт этому стуку, за окном с воем пронёсся резкий порыв ледяного ветра.

Тот, кто стоял на пороге, словно робел или прощупывал почву. Удары были робкими, а паузы между ними тянулись томительно долго.

— Сходим проверим? — шёпотом предложил Вэй Личоу, косясь на лиса.

— И не подумаю, — отрезал тот.

Снова тихий стук. Вэй Личоу повернулся к соседней кровати.

Сяо Цзя тут же зажмурился, делая вид, что его это не касается:

— Да на хрена оно сдалось? Нам что, проблем мало? Зачем своими руками на жопу приключения искать? У меня на карте шаром покати, я ночным бабочкам платить не нанимался.

Этот придурок всерьёз решил, что посреди ночи к ним ломится девица лёгкого поведения...

Личоу прижал ладонь к лицу и негромко спросил пристроившегося рядом лиса:

— Ну а ты-то почему против?

— Жить охота, — невозмутимо отозвался тот.

«Так я тебе и поверил, трус несчастный!»

Личоу вздохнул. Настойчивые шорохи у двери заставляли его чувствовать себя как-то неловко.

— И долго мы будем это слушать? Нельзя же просто делать вид, что нас здесь нет.

— Пускай развлекается, — флегматично бросил Бай Ешэн, демонстрируя полное нежелание участвовать в чужих проблемах.

Впрочем, безопасность Личоу его всё же заботила. Заметив, что тот собирается встать, лис стальной хваткой перехватил его запястье и предостерегающе покачал головой.

«Не пустит», — понял Вэй Личоу, оборачиваясь и встречаясь с ним взглядом.

— Ложись спать, — тихо скомандовал Ешэн, увлекая его за собой обратно на подушки.

В этот момент Сяо Цзя, мгновенно позабыв обо всех страхах, заливисто захрапел. Его могучий храп теперь причудливо переплетался с монотонным стуком в дверь.

— Кто там, за дверью? — нахмурился Личоу. Он не уловил ни единого отзвука злой энергии, хотя когда-то его врождённому чутью завидовали и пытались заполучить величайшие кланы. Именно поэтому он так колебался: вдруг за порогом действительно тот, кому нужна помощь?

Бай Ешэн без труда прочитал его мысли. Заботливо подоткнув одеяло со стороны Личоу, он негромко пояснил:

— Тот, кто там стоит, почти лишён разума. Если ты выйдешь к нему, тебе же самому будет тошно.

— О чём ты?..

— Тсс, — лис прижал палец к губам Вэй Личоу. — Выкинь из головы. Засыпай.

На Вэй Личоу внезапно навалилась непреодолимая, удушливая сонливость. Веки налились

свинцом, мысли начали путаться, унося сознание куда-то прочь.

Перед тем как окончательно отключиться, он расслышал тихий писк часов:

[Дзинь! Зафиксирован тактильный контакт с объектом. Реакция положительная.]

[Очки симпатии: +1000]

[Поздравляем! Вам открыт доступ к новым уровням телесного контакта.]

«Кто вообще... с кем собрался контактировать?..»

Он даже не успел толком возмутиться — темнота поглотила его без остатка. И всё же в последнее мгновение перед тем, как забыться глубоким сном, ему показалось, будто кто-то бесшумно поднялся с постели и направился напрямик к двери...

«Наверное, просто сон...» — лениво подумал Вэй Личоу и провалился в глубокое забытие.

<http://bllate.org/book/20163/2131794>